

Т. А. Пан

МАНЬЧЖУРСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ГРАМОТА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИВР РАН¹

В маньчжурской коллекции рукописного фонда Института восточных рукописей РАН хранятся шестнадцать свитков с текстом грамот на маньчжурском и китайском языках. Большинство из них представляют собой шелковые свитки на бумажной основе, закрепленные на деревянных палочках. Свитки оформлены одинаково: маньчжурский текст читается слева направо, китайский — справа налево таким образом, что довольно часто концы обоих текстов с датой составления грамоты соединяются в середине свитка. Поверх даты ставится печать императорской канцелярии с легендами на обоих языках. Маньчжурское название *Abkai hese g'aoming* и китайское 奉天告命 *fэн тянь гао мин*, что в обоих случаях значит «Мандат, пожалованный Небом», вписаны между двумя драконами. Сверху и снизу свиток украшен напечатанной декоративной рамкой, в которой помещены драконы, играющие с жемчужиной. Тексты написаны черной тушью, а в некоторых случаях и разноцветной по цветному шелку, окрашенному в красный, желтый, синий, коричневый цвета и их оттенки.

Из этих свитков по способу оформления выделяется один под шифром В 105mss, который по краям оформлен рамкой с изображением двух драконов, играющих с жемчужиной, при этом рисунок и рамка не напечатаны, а выполнены разноцветной тушью. Маньчжурский текст записан черной тушью на шелке, тканном разноцветными полосами, при этом порядок цветов слева направо следующий: белый, желтый, белый, темно-синий, голубой, красный. Название свитка *Abkai hese g'aoming* написано черной тушью между двумя драконами. Текст заканчивается датой *Elhe taifin-i susai sunjacı aniya. duin biyai ice nadan* — 7-й день 4-й луны 55-го года правления Элхэ тайфинь (кит. Канси), т.е. 27 мая 1716 г. Поверх даты стоит красная квадратная императорская печать с легендой на маньчжурском и китайском языках «Печать императорского указа» (маньч. *hese wasimbure boobai*; кит. 敕命之寶 *чжимин-чжи бао*). Размеры свитка 472×31 см. Уже по его внешнему виду можно судить о том, что он был предназначен высокопоставленному лицу из императорского рода.

Этот свиток является текстом императорского указа, которым сыну сановника Суну по имени Урчэнь присваивается титул *илачи чжэрги гурунь бэ далирэ чжангинь* — «генерал третьей степени, охраняющий государство».

Транслитерация маньчжурского текста:

abkai hese forgon be aliha/

hûwangdi hese. amba dorо de aisilame wehiyere de./ fïyanji daliku-i karmara de akdambi. hanci niyalma be / hûwaliyambume jiramilara de. gargan enen de kesi / isibure be badarambi/ Urcen si gûsai beise / Sunu-i da fujin de banjiha jui. han-i booci tucike / hûturi. abkai fisenci badaraka siren. iktaka fengşen / tutafi nemeyen gungnecuke-i algin daci iletulehe. karmara /

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке проекта «Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки» по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» на 2009 г.

© Т. А. Пан, 2010

dalire de akdaha be dahame. jergi ilhi-i wesihun be / isibure giyan. tuttu simbe ilaci jergi gurun be dalire / janggin fungnefi g'aomim buje. ai. nenehe yabun-i sain / elden be sirafi. inenggi dobori akù ume ongoro. / uksun i amban-i ujen tuan be alifi. tondo kicebe be / ele hùsutule. toktoho kooli be hing seme tuwakiyame / doshon hese be gingguleme ali. gingguleme. ume jurcere. //

Elhe taifin-i susai sunjaci aniya. duin biyai ice nadan // [1, p. 54–55, № 119].

Перевод:

«Указ императора, предопределением и милостью Неба возведенного. Тем, кто помогает и поддерживает Великое правление, доверяется его защита и [гарантируется] покровительство. После того как приближенным была оказана [высочайшая] благосклонность, [император] распространяет ее и дарует милость их отпрыскам и потомкам. Ты, Урчэнь, сын князя четвертой степени Суну и его старшей наложницы, являешься потомком небесной (т. е. царствующей. — Т.П.) династии и счастья, исходящего из императорского дома, и охраняешь накопленное благополучие. С самого начала [ты] показал себя миролюбивым и почтительным. Поскольку [я, император,] уверен в твоей поддержке, то повышаю тебя в звании на одну ступень и дарую грамоту о жаловании [тебе] титула «генерал третьей степени, охраняющий государство». О, таким образом продолжай светлые и добрые дела, не забывая [об этом] ни днем, ни ночью. Беря на себя тяжесть обязанностей сановника потомка императорского рода, еще более старательно соблюдай установленные законы и, прилагая все силы, будь преданным и старательным. Почтительно прими императорскую милость! Будь почтительным и не проявляй непокорство!

7-й день 4-й луны 55-го года правления Элхэ тайфинь (Совершенного спокойствия)»

В тексте грамоты упоминаются два имени: князя четвертой степени Суну и его сына Урчэня, — и на них следует остановиться особо. Имя Суну учтено в биографическом справочнике А. Хаммела «Выдающиеся китайцы цинского периода» [2, p. 692–694], где написано, что Суну (1648–1725) был прапраправнуком Нурхаци и четвероюродным братом императора Юнчжэна. Его прапрадед Чуень был старшим сыном Нурхаци. Отец Суну носил титул князя пятого ранга, и через семь лет после его смерти Суну унаследовал этот титул. Он командовал левым крылом армии маньчжуров в битвах с элеутами, сопровождал Канси в военной кампании против Галдана и в Нинся в 1697 г. За военные заслуги был повышен до ранга князя четвертой степени. С 1698 по 1708 г. был военным правителем области Фэнтянь в Мукдене.

Когда в 1708 г. сын Канси Инь-жэнь был лишен престолонаследования, между императорскими сыновьями началась борьба за престол, которую выиграл Инь-чжэнь, взявший девиз правления Юнчжэн (1723–1736). Несмотря на то что Суну активно поддерживал противника императора, новый император все же поначалу благоволил к Суну, возвысив его до звания князя третьего ранга. Тем не менее довольно быстро сторонники бывших врагов императора были сосланы в ссылку. Так, шестой сын Суну Лешихэн и двенадцатый сын Урчэнь были признаны виновными в поддержке принца Инь-тана и были сосланы вместе с принцем в Синин. Сам Суну был обвинен в поддержке принцев Инь-тана и Инь-шу, и за это он с другими членами семьи был сослан в Юйвэй (совр. Юйю), в провинцию Шанси. Через шесть месяцев ссылки Суну умер в возрасте 77 лет. Лешихэн и Урчэнь были отправлены в Юйвэй для совершения траура по отцу, однако в 1725 г. им было приказано прибыть в Пекин, где они были заключены в доме третьего сына Канси принца Инь-чжи.

В 1726 г. принцы Инь-шу и Инь-тан были исключены из императорского рода, Суну был также лишен этого родства, но уже посмертно. Принцы Инь-шу и Инь-тан находились в заключении и умерли в 1726 г., в том же году прах Суну был перевезен из Юйвэя в Пекин и был рассеян. Лешихэн и Урчэнь умерли в заключении в 1727 г.

История Суну и его семьи интересна тем, что они были ближайшими родственниками императора Канси, его сподвижниками, полностью разделявшими интересы императора. Более того, увлечение Канси европейскими науками, приближение ко двору миссионеров привело к тому, что многие придворные увлеклись христианством и крестились, и одним из наиболее известных христиан-маньчжуров был Суну [3; 4]. Трое из его сыновей крестились в 1719 и 1721 г. в Пекине при императоре Канси, Лешихэн и Урчэнь были крещены в ссылке в 1723 г. католическим священником Жаном Моро (Jean Mougaо), который был также сослан в Синин за поддержку принца Инь-тана и умер в ссылке в 18 августа 1726 г. Семья Суну была уничтожена императором Юньчжэном за то, что они приняли сторону принца Инь-тана, законного наследника трона. Зная, что Юньчжэн пришел к власти через подлог завещания, они еще более уверовали в христианское возмездие и в то, что император не является носителем сверхъестественных моральных качеств. Основной причиной их гонений было участие в антидворцовых интригах, при этом принадлежность к христианству являлась лишь вторичным поводом для их критики. Христианская вера ставилась им в вину лишь в нескольких поздних указах императора, касавшихся ссыльных сыновей Суну. Так, например, в указе императора от 28 мая 1727 г. Урчэнь и его братья обвинялись в том, что они упрямо придерживались своей веры тогда, когда все придворные настаивали на их казни. Следует отметить, что император отказался казнить Суну и его сыновей, считая, что это даст повод миссионерам провозгласить их христианскими мучениками.

Таким образом, известно, что Урчэнь был двенадцатым сыном представителя императорского рода князя Суну и умер в заключении в Пекине в 1727 г. в возрасте 32 лет (по кит. исчислению — в возрасте 33 *суй*). Значит, он родился в 1695 г., а хранящаяся в Рукописном отделе ИВР РАН маньчжурская грамота была пожалована ему в 1716 г., когда ему был 21 год и вся семья Суну преданно служила императору Канси. Это совершенно неизвестная историкам грамота, относящаяся к раннему, благополучному периоду жизни Урчэня при императоре Канси. Именно поэтому в тексте грамоты о повышении Урчэня в звании указывается его добросовестное служение царствующей династии и выражается уверенность в его преданности двору, которую он впоследствии не оправдал, выступая против нового императора Юньчжэна.

Литература

1. Pang T. A. Descriptive Catalogue of Manchu Manuscripts and Blockprints in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Issue 2. Wiesbaden, 2001.
2. Hummel A. Eminent Chinese of the Ch'ing Period. Reprint ed. Taipei, 1991. Vol. 1–2.
3. Witek J. W. Manchu Christians at the Court of Peking in Early Eighteenth-Century China // Succis et échecs de la recontre Chines et Occident du XVIe au XX siècle. Actes du Ve colloque international de sinologie de Chantilly 1986 / Ed. by E. J. Malatesta, S. J. Y. Raguin. San Francisco; Taipei; Paris, 1993. P. 265–279 (Variétés Sinologiques — Nouvelle série. Vol. 74).
4. Witek J. W. Manchu Christians and the Sunu Family // Standaert N. Handbook of Christianity in China. Vol. 1: 635–1800. Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 444–448 (Handbook of Oriental Studies / Handbuch der Orientalistik, section four: China. Vol. 15 / Ed. by E. Zürcher, S. F. Teiser, M. Kern).